

# Малер и Каплан

## КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Имя Густава Малера последнее время все чаще появляется на московских афишах, однако без преувеличения можно сказать, что каждое исполнение воспринимается пока как событие из ряда вон выходящее. "Малеровский дебют" Российского национального оркестра, выступления которого проходят с неизменным успехом, да еще и под управлением Гилберта Каплана — дирижера, чья интерпретация Второй симфонии Малера, судя по собранным в программе концерта и пресс-релизе весьма восторженным отзывам прессы, явилась для мировой музыкальной общественности сенсационным открытием, разумеется, вызвал особый интерес и воодушевление (в программе приняли также участие Хоровая капелла имени А.А.Юрлова, хор Российской академии музыки имени Гнесиных и солисты Большого театра Марина Лапина и Наталья Ерасова).

### Татьяна ГАЛЬПЕРОВИЧ

**В**ысокий профессиональный уровень музыкального коллектива является в определенной мере "гарантией качества", и исполнение действительно произвело впечатление своей монументальностью, открытой эмоциональностью, пафосом, без которых вообще невозможно представить себе звучание музыки Малера. Этот общий верно выбранный "тон", ясная "слышимость" всех составных, всех деталей сложной музыкальной ткани явились главными достоинствами исполнения, и можно было бы и не упоминать об определенных погрешностях, без которых тут, увы, не обошлось, если бы дирижер-интерпретатор не вызвал к себе по меньшей мере двойственное отношение.

Впрочем, хотя роль приглашенного маэстро, конечно, нельзя преуменьшать, не стоит ее и преувеличивать: ведь он работал с оркестром меньше недели, и до тех пор произведение разучивалось, видимо, своими силами.

Представленная слушателям подборка отзывов зарубежной прессы свидетельствует о том, что Гилберт Каплан является сегодня одним из ведущих интерпретаторов Второй симфонии ("Воскресение") Малера. Не рискну оспаривать мнение, высказанное на страницах таких авторитетных изданий, как "Нью-Йорк Таймс" или "Дейли Ньюс", однако позволю себе несколько замечаний по этому поводу. Путь Гилберта Каплана к вершинам дирижерской славы был весьма оригинальным. Будущий маэстро обучался музыке всего три

года в детстве, затем занялся журналистикой, работал на Уолл-стрит, был редактором экономического журнала, оставаясь при этом искренним любителем музыки. Вторую симфонию Малера Каплан услышал в двадцать пять лет. Произведение потрясло его до глубины души, и в сорок он начал постигать нынешнюю профессию с единственной целью — хотя бы раз в жизни продиржировать этим шедевром (кстати, Г.Каплан — обладатель авторской рукописи Второй симфонии, проданной ему фондом голландского дирижера Виллема Менгельберга). Однако первый — частный — концерт не оказался последним, как, по словам самого маэстро, он предполагал. Посыпались предложения выступить со многими оркестрами разных стран, но, несмотря на такой успех, симфония "Воскресение" так и осталась единственной в его репертуаре.

Сам Г.Каплан считает себя дирижером-любителем, и его московское выступление может лишь подтвердить это. К сожалению, в его исполнении было гораздо больше искреннего чувства, любовного отношения ко всем деталям малеровской партитуры, чем подлинно дирижерского ощущения целого. Желание выявить, подчеркнуть все детали музыкальной ткани порой оборачивалось "клочковатостью"; стремительные "взлеты" показались чересчур резкими, "взвинченными" и однообразными, дирижерские жесты — мелкие и жестковатые — вовсе не способствовали ритмической собранности и четкости формы. Эффект получился как раз обратный —

громадная оркестровая масса с трудом удерживалась в этих узких рамках, не хватало крупного, объединяющего, целенаправленного развития музыкальной мысли. Больше всего пострадала из-за этого третья часть — Скерцо, в котором Малер симфонически развивает материал своей ранее созданной песни "Проповедь Антония Падуанского рыбакам". Эта часть, несущая в себе глубочайший символический подтекст (пустая суета равнодушного "вечного движения" и кажущиеся бессмысленность и бесполезность человеческой жизни), прозвучала "одномерно", несколько тяжеловесно.

Яркость и чувство стиля отличали выступления солистов-вокалистов, особенно Н.Ерасовой (меццо-сопрано). Несколько менее удачным показалось исполнение финального хора, вступающего с главной темой произведения — темой "Воскресения". Даже при большом составе хора, участники которого с трудом разместились на сцене, звучанию в кульминации произведения явно не хватало глубины и объемности.

И еще несколько слов в заключение этих критических заметок. Условия и законы музыкального (и не только музыкального) рынка таковы, что между рекламным проспектом и тем, что за этим проспектом стоит, вполне могут существовать и зачастую существуют "дистанции огромного размера". Так что на этот раз сенсационного открытия не произошло: просто мы услышали еще одно исполнение Второй симфонии Малера — со своими достоинствами и недостатками.